

Он глубоко вздохнул, яростно вытер рот, поднял голову и ухватился за запястье У Хэна с такой силой, что у того нахмурились брови. Широко раскрыв глаза, он упрямо смотрел на мужчину перед собой и сквозь тонкую пелену слёз произнёс:

— Тренер У, я буду стараться. Стараться адаптироваться, скорректировать себя. В следующий раз так не будет, и в будущем я больше не буду тошнить! Я обязательно поспеваю за тренировками, вы... вы только не сердитесь, хорошо?

Последняя фраза уже почти превратилась в шёпот, концовка задрожала, прозрачные слёзы покатались из его глаз — беззвучно, тихо, так беззащитно.

Сердце У Хэна будто что-то ужалило, и по нему разлилась ноющая, щемящая боль.

За столько лет работы тренером он видел слёзы своих подопечных не раз: и рыдающих навзрыд, и плачущих от обиды. Но таких — беззвучных и тихих, вызывающих не раздражение, а сердечную боль — он ещё не встречал. Возможно, этот ребёнок не хотел ничего выплеснуть или что-то выпросить. Он просто хотел сказать: пожалуйста, смотри на меня дальше, я выдержу, буду плыть лучше, не разочаровывайся во мне, в следующий раз я обязательно исправлюсь.

В этот миг в душе У Хэна что-то дрогнуло, и он внимательнее взглянул на юношу перед собой.

У этого ребёнка были изящные, чёткие черты лица, и, возможно, из-за чрезмерно белой кожи он казался немного хрупким. Однако в тех глазах, где ещё не высохли слёзы, он увидел упорство и решимость. Как у маленького зверька, полного боевого духа, который, задрав пушистую мордочку, переминается с лапки на лапку в нетерпении, жажда что-то доказать, и упрямо смотрит на тебя.

Плавание — это вид спорта, требующий силы воли, чтобы продолжать. Каждый пловец — одиночка, каждый чемпион — одинокий король. День за днём, изо дня в день, плавать туда-сюда в пятидесятиметровом бассейне. Скуку и усталость, которые при этом испытываешь, посторонним даже представить сложно. Особенно чувство одиночества во время заплыва в одиночку: лишённый зрения и слуха, когда даже дыхание не принадлежит тебе полностью, эта изоляция от мира, чувство отчуждения — всё это требует чрезвычайно сильной психической устойчивости.

Можно сказать, что дети, которые способны это выдержать, уже молодцы.

Но даже среди них нам, тренерам, приходится выбирать ещё более выдающихся ребят, чтобы отправить их в провинциальную сборную. Большинство из этих детей обладают выдающимися природными данными, а у некоторых поразительная сила воли. Однако по сравнению с первыми, вторые явно более редки и... вызывают симпатию.

У Хэн, как и большинство тренеров, считал работу с подопечными своей работой. Из девяти спортсменов под его началом, возможно, лишь один ему по-настоящему нравился — например, очень талантливый Се Юэнянь. Но даже у Се Юэняня были свойственные детям этого возраста озорство и лень. Если бы не строгие правила, эти ребята разбежались бы, как зайцы, выпущенные на волю, в мгновение ока.

Перед ним же был первый ребёнок, которого он встретил, — тот, кто так жаждет результатов, в чьих глазах столько амбиций и кто твёрдо следует своим путём. Ему нравятся такие дети: сознательные, с ними легко работать, они упорны и умны, с ними легче всего добиваться результатов. Особенно если у них ещё и есть определённый талант... Тогда это уже ценный

кадр.

[Вот бы он был моим, — неожиданно подумал он.]

— Ничего, это не твоя проблема, — У Хэн слегка повысил голос. — Ты ведь не местный? Возможно, это акклиматизация. А может, я неверно рассчитал твою нагрузку. Позже, после ужина, приходи ко мне в административный корпус. Мне нужно подробнее узнать о тебе, чтобы составить для тебя индивидуальный план тренировок.

И тогда он увидел, как глаза этого ребёнка перед ним медленно расширились, будто в тот же миг в его тело влился свет. На его лице расцвела улыбка, которую можно было назвать сияющей.

И он тоже невольно протянул руку, погладил по голове этого мальчишку, чьё имя даже не знал, и ответил улыбкой.

— Ты молодец. Это не твоя проблема, а моя. Правда, не вини себя. Вставай, переоденься, поужинай, отдохни как следует и приходи ко мне.

У Хэн помог ему подняться, затем развернулся и ушёл.

Последнюю фразу он произнёс намеренно, в качестве объяснения. Он надеялся, что этого светлого ребёнка не станут избегать его товарищи по команде. По крайней мере, пока он будет временно прикреплен к его группе, пусть у него будут приятные дни.

У Хэн удалился, и ребята, которые не смели шуметь в присутствии тренера, наконец оживились. Сосед У Хуая по комнате, невзирая на его возражения, принёс ведро и веник и быстро убрал грязь с пола.

У Хуая Се Юэнянь усадил на стул, заставив отдохнуть. Се Юэнянь громко сказал:

— Ты, наверное, что-то не то съел. Со мной тоже как-то было: наелся всякой дряни на улице, вернулся на тренировку — и всё время тошнило. Потом меня и вырвало, прямо в бассейн. Их так передёрнуло! В тот же день воду в бассейне поменяли, а меня оштрафовали — заставили чистить бассейн. Но они потом всё равно прибежали помогать. Мы же братья!

На лице У Хуая появилась улыбка. Глядя на этого юношу, который стоял под солнцем и так живо рассказывал, он чувствовал в груди тепло и не мог сдержать улыбку.

Здесь так хорошо. Все такие замечательные. Всего за полдня он успел полюбить это место.

Еда в столовой оказалась не такой плохой, как он опасался: два мясных блюда, три овощных и суп. Особенно его обрадовала небольшая рыбка в одном из мясных блюд — размером с ладонь.

Се Юэнянь рядом тыкал палочками в свою рыбку и ворчал:

— Опять карась, опять карась!

У Хуай повернулся к нему:

— А что с карасём?

— Каждый день рыба, и в основном карась. Сварили из карася суп, бросили туда пару листьев салата — вот и готово. А выловленного карася просто поджарили и дали нам. Просто

отвратительно! А наверху каждый день едят морскую рыбу, иногда даже лосося.
Несправедливо просто!

У Хуай же сиял от счастья.

Он был из города в глубине материка, где в основном ели свинину. Лишь изредка в столовой спортивной школы готовили тушёного пёстрого толстолобика, и каждый раз он съедал всё дочиста. У Хуай принадлежал к редкому типу жителей внутренних районов, которые очень любят рыбу. Каждый раз, когда он возвращался домой, родители готовили для него рыбу. Поэтому, возвращаясь в спортшколу, он лишался этой радости, что доставляло ему страдания. Каждый отпуск он готов был объедаться рыбой до смерти.

Жалобы Се Юэняня открыли шлюзы, и все принялись осуждать бесчеловечность столовой: разве те, кто наверху, люди, а они — нет?

У Хуай причмокивал, поедая свою рыбку. Недавняя тошнота несколько не повлияла на его аппетит, а даже освободила место в желудке. Поджаренная, ароматная рыбка была просто неземным наслаждением. Лёгкая сладость щекотала вкусовые рецепторы, и он ел с огромным удовольствием.

— Вот когда я стану председателем Спортивного центра провинции Гуандун, я уволю этих поваров, которые кормят нас одной рыбой. Уже во рту привкус появился, — пожаловался кто-то.

Причмок, причмок. У Хуай высовывал язык, выплёвывая два мелких костяных шипа, а оставшееся во рту мясо с глотательным движением отправлял в желудок.

— А я стану министром Государственного спортивного комитета и заставлю все провинциальные школы плавания и провинциальные сборные страны есть вместе! Тогда не будет несправедливости, все будут равны! — кто-то высказал грандиозное желание.

Причмок, причмок. У Хуай отделил хвост рыбы и, словно это было вкусное печенье, съел хрустящий хвостик, ощущая лёгкий солоноватый привкус.

— Что вы говорите о таком далёком! Вот когда я, братан, попаду в провинциальную сборную и поднимусь наверх, тогда и буду есть сладко и пить ароматное. Только мне не завидуйте! — хихикнул Се Юэнянь, взгляд его упал на лицо У Хуая. Тот съел своего карася дочиста, остался лишь центральный хребет с костями, а теперь он грыз рыбью голову, пытаясь выскоблить ещё немного мяса из маленького черепа.

Выражение лица Се Юэняня резко изменилось, и в его взгляде на У Хуая появилась непонятная жалость. Затем он переложил свою рыбу в тарелку У Хуая.

Глаза У Хуая заблестели, он радостно сказал:

— Спасибо, братишка.

И тогда, кажется, остальные товарищи по команде наконец обнаружили здесь мусороперерабатывающий пункт и тоже начали перекладывать свою рыбу в тарелку У Хуая.

У Хуай смотрел на гору карасей в своей тарелке и улыбался, как весеннее солнце.

Имена и термины из глоссария проверены и согласованы: У Хэн, Се Юэнянь, У Хуай.

Провинциальная школа плавания.

<http://bllate.org/book/15581/1387462>